

Гу Чжису, увидев, как Жи Э и его спутник взяли стеклянную подвеску и исчезли, быстро развернул лист бумаги. На нём был изображён красный стеклянный цветок граната, который он только что передал им. Подняв взгляд, он заметил испытующий взгляд Ху Я, сунул бумагу обратно в рукав и тихо приказал:

— В таком случае, передай ему, что я уже в курсе. Сегодняшние события также доложи полностью.

Ху Я, не увидев на его лице никаких подсказок, не осмелился ничего добавить и быстро кивнул:

— Слушаюсь, господин.

Когда он снова вернулся в комнату и развернул бумагу с изображением подвески у окна, его пальцы медленно провели по контурам цветка граната. Он не смог сдержать шёпота:

— Ты знал об этом? Даже Дугу Янь не смог раскрыть эту тайну, а ты знаешь... Похоже, ты действительно знаешь всё, что происходит во дворце.

Узнать об уязвимости Чэнь Мина ему помогла память о прошлой жизни. Чэнь Мин, как и Гу Вэньин, был замешан в грязных делах, и его слабостью была любовь к женщинам. Гу Чжису тайно вырастил красавицу и отправил её во дворец, но Чэнь Мин не смог устоять и вступил с ней в связь. Даже после того, как она стала наложницей, он не мог забыть её и в конце концов был пойман разгневанным императором во время их тайной встречи.

По его воспоминаниям, это должно было произойти через два года, когда Чэнь Мин укрепил свои позиции. Тогда разоблачил его не кто иной, как Синь Линьхуа, случайно обнаруживший, что наложница держит в руках стеклянную подвеску, но пытается скрыть это.

Когда Гу Чжису услышал объяснение Синь Линьхуа, он поверил, что тот случайно обнаружил тайну наложницы. Но теперь, подумав, возможно, Синь Линьхуа сам хотел наставить рога императору и соблазнил эту ветреную наложницу, которая и рассказала ему свою тайну, позволив ему раскрыть её связь с Чэнь Мином.

В то время Чэнь Мин уже занимал пост министра войны в Минду. После его смерти Синь Линьхуа тайно продвинул своего человека на эту должность, что позволило ему контролировать военное министерство и обманывать императора, размещая своих людей в армии.

Вспоминая эти события прошлой жизни, Гу Чжису смотрел вглубь с тёмным взглядом, положил изображение подвески на стол, сел и взял кисть, чтобы написать письмо. Но едва он написал «Чанъань», как его рука остановилась.

Если бы он был ближе к Чанъаню, или если бы он не стал наложницей из приданого, или если бы не искренне полюбил Синь Линьхуа, всё в прошлой жизни было бы иначе. Но его лицо лишь на мгновение затуманилось, прежде чем снова прояснилось. Кисть остановилась на бумаге, оставив чернильное пятно. Гу Чжису посмотрел на него, и на его губах медленно появилась улыбка:

— Зачем думать об этом? Всё в прошлом.

Написав письмо, он приказал Ху Цинь-эр отправить его, затем взял книгу по игре в го и сел на кушетку, играя сам с собой. Когда он поставил белую фишку, чтобы окружить чёрные, в его

голове внезапно всплыла одна мысль.

Синь Юаньань, в отличие от него, не помнил прошлой жизни. Теперь он знал, что этот план наверняка убьёт Чэнь Мина. Но если в этой жизни он сам планирует это, почему в прошлой жизни Синь Юаньань не использовал смерть Чэнь Мина, чтобы завоевать лояльность Дугу Яня и его армии?

Гу Чжису с загадочным выражением лица положил книгу по го.

Он вспомнил Дугу Яня, вышедшего из тюрьмы в прошлой жизни — больше похожего на демона, чем на человека. Возможно, Синь Юаньань не хотел убивать Гу Вэньина, чтобы не привлекать внимание клана Гу? Или он считал, что характер Дугу Яня слишком непредсказуем, и тот не станет ограничиваться благодарностью или мстью?

Пока Гу Чжису размышлял, человек в покоях принцев только что получил письмо. Он быстро прочитал его, и на его губах появилась улыбка:

— Он знает о деле Чэнь Мина? Неудивительно, что он смог завоевать доверие Дугу Яня. Находясь в задних покоях, он всё же настолько осведомлён о дворцовых делах...

Едва он произнёс это, его тёмно-синие глаза закрылись, а высокая фигура пошатнулась. Женщина в белом халате, стоявшая позади, быстро подошла и осторожно поддержала его, тихо позвав:

— Господин?

Синь Юаньань почувствовал, как его зрение затуманилось, а затылок начал болеть. Он слегка поднял руку, чтобы прикоснуться к нему — под короной на затылке был шрам от удара камнем, который он получил в тринадцать лет, когда стоял на страже после смерти наложницы И. Тогда Синь Юаньпин, считавший, что он виноват в её смерти, бросил в него камень.

Его сбили с ног на пути из дворца, и, когда он очнулся, он не мог вспомнить, что произошло. В то время Сяо Е ещё не был в Минду, и у него не было знакомых за пределами дворца. Он не знал, зачем вышел из дворца, но в его сердце осталось чувство тревоги, радости и сожаления, которые смущали его.

Он всегда подозревал, что после этого случая он забыл что-то важное, но спустя столько лет всё ещё не мог вспомнить. Лишь шрам, оставшийся на затылке, иногда напоминал о себе, когда он узнавал что-то, чего не должен был знать, и боль не прекращалась.

Большинство из того, что он не должен был знать, ещё не произошло. Как и дело Чэнь Мина — он раньше не обращал на него внимания, но после того, как Гу Чжису упомянул Дугу Яня, ему приснился сон, в котором Чэнь Мин тайно встречался с наложницей, используя красную стеклянную подвеску в качестве подарка, и был пойман императором.

Это происходило не впервые, и с тех пор, как он встретил Гу Чжису, иногда, когда тот что-то говорил, он внезапно видел сны о событиях, которые ещё не произошли. Проснувшись, он сразу же приказывал Юэ Хуэй и Жи Э расследовать это, и они часто находили зацепки, словно небеса давали ему подсказки. Юэ Хуэй и Жи Э стали ещё более преданными, но его замешательство росло.

Что именно он забыл? Было ли это настолько важно? Когда он вышел из дворца, о чём он думал? Может, он искал кого-то? Если да, то кого? И почему после встречи с Гу Чжису он всё

чаще видел сны о событиях, которые ещё не произошли? Может, Гу Чжису и был тем, кого он забыл?

Но когда они впервые встретились во дворце, он подумал, что это их первая встреча...

Синь Юаньань, закрыв глаза, на мгновение замолчал, затем выдохнул и махнул рукой, показывая, что ему не нужна помощь. Он потирал виски и сказал:

— Всё в порядке... просто немного кружится голова...

Женщина в халате, услышав это, отпустила его и отошла на шаг, ожидая приказа.

— Всё готово?

— Да, господин.

Раз уж Гу Чжису уже всё продумал с Чэнь Мином, а Жи Э работает на него, он решил не тратить на это больше времени. Его взгляд засветился, и он спросил:

— Лекарство для Цянь Имина нужно приготовить заранее. Когда я дам сигнал, ты отведи его туда, а затем приведи его родителей.

Женщина, стоявшая позади, смутилась и осторожно спросила:

— Но господин... если Цянь Имин действительно воспользуется шуаном, разве он не сын знатной семьи? Почему бы ему не взять шуана с собой? По логике, он должен был бы забрать его. Почему вы хотите, чтобы его родители увидели это?

— Если бы обычный человек попал в такую ловушку и узнал, что шуан лишился невинности, он, вероятно, пожалел бы его и забрал с собой. Но Цянь Имин — человек хитрый, расчётливый и скрупулёзный. Он презирает различия между законными и незаконными детьми. В его доме, если жёны и наложницы не смогут бороться, их доведут до смерти. Лишь те, кто сможет победить его и его жену, заслужат его внимание.

<http://bllate.org/book/16652/1525987>